

Глава 12 - Мерлин, помоги нам всем

Волдеморт был в ярости.

Поддержка Блэков исчезла в одночасье. А вместе с ними исчезли и все его перспективы. Каким-то образом его истинное наследие оказалось под вопросом. Все его последователи, принявшие или еще не принявшие его метку, разбежались.

Никто из чистокровных не последовал за ним добровольно, а полукровок, хоть и полезных, было недостаточно, чтобы обратить других.

Худшее, что могло случиться, - Альбус Дамблдор следил за ним.

В его окружении не было ни одного шпиона, только несколько старших учеников Слизерина.

"Гиббон, говори, - приказал Волдеморт, зная, что его сын и дочь учатся в Хогвартсе.

Тот заикнулся, и лишь усилием воли Волдеморт не ударил его в грудь. У сына Гиббона голова на плечах была лучше.

"У нас была одна зацепка, милорд", - пролепетал мужчина.

"Говорите".

Новый учитель Дамблдора по защите от темных искусств, профессор Певерелл..."

"Род Певерелл мертв", - сказал Волдеморт, - "Я лично убедился в этом".

Они были странными людьми, тихой парой. Настолько тихая, что при первом допросе он подумал, что они глухие или немые. Но в конце концов они оба умерли с криками. Он не часто использовал пытки для убийства, это занимало слишком много времени.

Но ему нужна была информация. Мистер Певерелл сломался первым, но, к сожалению, ему нечего было сказать по существу. Его тело обмякло, как безвольная марионетка, а темные волосы слились с засыхающей кровью на полу подвала.

Его жена, миссис Певерелл, продержалась долго, очень долго. Достаточно долго, чтобы Волдеморт смог проявить изобретательность. С ее огненными волосами и яркими зелеными глазами было приятно наблюдать, как она сопротивляется, борясь с болью. Но, как и ее муж, она тоже сломалась.

Только она знала больше семейных секретов, чем ее дорогой покойный супруг. Лорд Волдеморт не оставил её скучать по нему.

"У них должен был быть сын, - прервал Гиббон нежные воспоминания Волдеморта.

"В том доме не было детей", - заявил он, хотя, если подумать, он и не проверял. Никто больше в том доме не издавал ни звука, но он полагал, что не исключено, что ребенок мог спрятаться от него. Он покачал головой: информация того стоила, но это был странный дом даже по меркам волшебников.

Гиббон склонил голову: "Так он себя называет, профессор Певерелл".

"А как его зовут?" спросил Волдеморт.

"Я не знаю, милорд, только некоторые называют его сокращенно Релл".

Что это было с этой семьей? Ведь у них наверняка были имена, не так ли?

"Должно быть, он слаб, если я никогда не слышал о нем раньше".

"Он был воспитан маглами, милорд, он не учился в Хогвартсе".

Волдеморт поднял брови: "Ведьма-еж не преподавала в Хогвартсе. Он учился в другой стране?"

"Я не знаю", - сказал он, прежде чем продолжить: "Ходят слухи, что его жена была убита 'темным лордом'".

Это заинтересовало его. Никто не мог связать смерть Певерелл с ним. Было очень мало смертей, которые можно было бы прямо связать с лордом Волдемортом, что означало одно из трех. Во-первых, это был кто-то из его короткого списка публичных примеров, во-вторых, этот кто-то предал его, или, в-третьих, на подходе был еще один Темный Лорд.

"Кто?" промурлыкал Волдеморт.

"Его женой была Наоми Люпин, сестра Лайалла Люпина".

В комнате воцарилась тишина, все затаили дыхание, кроме Грейбека, который издал низкий хриплый рык.

Волдеморт откинулся в кресле. "Наоми Люпин, - мягко произнес он. Маленькая шлюха, которая едва не разрушила все. Ее брат, Лайалл, доставлял хлопоты оборотням, но Грейбек

преподал им урок.

Но Наоми Люпин слишком многому научилась, не повернулась, когда ее укусили, и проскользнула сквозь все сети и ловушки, которые он расставил для нее.

Не прошло и трех лет, как он наконец нашел ее и вытоптал. Она спряталась в мире маглов, но недостаточно хорошо. "Маленький коротышка женился на Певерелле".

Два человека, которые вообще не должны были существовать, подумал он про себя. Это объясняло, откуда Дамблдор знал о его действиях: если этот Певерелл был достаточно взрослым, чтобы помнить гибель своих родителей, он мог знать больше, чем следовало бы.

"Никто не мог жениться на этой суке", - прорычал Грейбек, а затем оскалил зубы: "Я погубил ее".

Гиббон отпрянул назад: "У них родился сын, Тедди Певерелл. Он молод и является метаморфом".

"Могу я пойти на охоту, милорд?" спросил Грейбек, едва не пуская слюну.

Волдеморт покачал головой: "Нет, нет. Этого хочет Дамблдор. Мы не можем атаковать его сотрудников напрямую. Этот Певерелл, - он пробовал это имя на вкус и ненавидел его родословную, - никогда не будет нашим другом. Не с нашей очевидной историей. Но, возможно, он сохранит нейтралитет. Я впервые слышу о нем, и он еще не успел стать нам помехой". Он улыбнулся, его красные глаза заблестели: "Кроме того, профессор Певерелл уже проклят".

Гарри никогда не любил Перси, но мальчик в детстве? Гарри был очарован этим маленьким светлым ребенком.

Он выхватил малыша из рук Молли, как только она предложила.

Тедди, привыкший к реакции отца на маленьких детей, отлучился, чтобы поиграть с игрушками Билла и Чарли. Не Биллом и Чарли, а их игрушками.

Тедди нравилось большинство взрослых, но он с опаской относился к другим детям, особенно к новым.

Чарли, которому было четыре года, был очарован этим новым товарищем по играм с меняющимся цветом волос. Билл, которому было шесть, был гораздо более подозрительным, поэтому следил за братом и новичком, не сводя глаз со своих любимых игрушек.

"Ты уверен, что взял это?" в пятый раз спросила Молли.

Гарри улыбнулся: "Да, миссис Уизли. Я сам вырастил своего сына и работал в детском саду. Я буду держать их всех в безопасности, обещаю".

Она улыбнулась, хотя он все еще видел беспокойство в ее глазах. Все-таки он был незнакомцем.

Она рассмеялась про себя: "Я глупая, но я даже не смогла оставить малышей наедине с Артуром".

Артур уже находился в своем кабинете, превращенном в комнату для совещаний, которая во времена Гарри была спальней, вместе с Дамблдором, Минервой и несколькими другими членами Ордена Феоникса, которых Гарри знал.

"Если что-то действительно пойдет не так, вы будете первым, кого я позову. И вы будете наверху".

Лишь отчасти успокоившись, она слабо улыбнулась, поцеловала Перси в мягкий лоб и поднялась по лестнице.

Одна часть Гарри чувствовала себя виноватой в том, что не поделилась с ним информацией о будущем, другая - большая - была в полном восторге от того, что знает больше, чем Дамблдор и его Орден Птиц.

Да, это было мелочно, но, чёрт возьми, для кого-то это могло означать жизнь и смерть. Но как бы Гарри ни относился к Дамблдору, он не доверял Великому Волшебнику ни будущее, ни будущее своего сына.

Возможно, это было эгоистично, но Гарри уже однажды был самоотверженным.

Но многие люди всё равно погибли.

Пока Гарри не узнает, чем обернутся его действия, он будет лежать тихо. Волдеморт был опасен для жизни, потому что играл с Дамблдором в кошки-мышки. С другой стороны, у Гарри было много личного времени с Темным Лордом. Конечно, Гарри уже не был ребенком. Но в том-то и дело, что Гарри не хотел, чтобы Волдеморт его боялся.

Боясь, Волдеморт совершал невыразимые поступки. Гарри не сомневался, что Тедди станет его первой мишенью, проклятым убийцей детей.

Но, не боясь, Волдеморт был беспечен. Он был так уверен в своих силах, что если бы Гарри был

более могущественным...

Что же теперь? Гарри подумал, что он может стать той силой, которой Темный Лорд должен бояться. Поэтому он будет ждать. А крестражи? Они никому не причиняли вреда, и их можно было уничтожить после того, как Волдеморт лишится своего тела.

"Профессор Пев-релл, - подмигнул Чарли, - как получилось, что Тедди может менять цвет волос?"

Гарри переминался с ноги на ногу, пока Перси суетился. Суэта, скорее всего, была вызвана отсутствием матери, но его заверили, что ребёнка хорошо кормят, и, поскольку он не плакал, а просто издавал эти детские звуки "э-э-э", Гарри не беспокоился. Он просто раскачивался, пытаясь найти ритм, который наилучшим образом удовлетворил бы малыша.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3578480>